

Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс, глава англиканской церкви, сказал, что трагедия в Беслане заставила его «на мгновение усомниться в существовании Бога». Помнится, такие же мысли высказывали свидетели спитакской трагедии в Армении. Невозможно принять страдания и смерть безвинных детей.

— Это высказывание не должно так уж шокировать людей, которые хотя бы немного знают историю христианской мысли и мистики. В Ветхом Завете пророки нередко дерзят Богу: «Господи, где Ты? Ты уснул, проснись, восстань, Господи!» И христианские святые — скажем, святитель Григорий Богослов, а затем и преподобный Феодор Студит — в минуты самых тяжелых церковных и национальных кризисов цитировали евангельские слова: «Христос спит» (в Евангелии и в самом деле повествуется, что во время бури на Генисаретском озере Христос спал и перелуганные апостолы его будили). Так что если человек испуганно озирается и вдруг восклицает: «Где же Ты, Господи!» — то это не есть какая-то антихристианская или атеистическая интонация. Крик к Богу, ощущение ужаса от того, что ты не чувствуешь Господа рядом с собой — это, напротив, выражение живых отношений с Богом.

Что же касается веры в Бога в минуту страдания... Знаете, если бы подобная трагедия произошла в мусульманской школе, то мусульманским богословам ее было бы труднее объяснить. А когда такое происходит с нашими детьми, то на вопрос «Господи, где Ты был, когда они страдали в Беслане?» мы говорим: «Наш Христос был там же». Потому что для христиан Христос — не просто всеблагой дух, витающий где-то за пределами космоса. Это Бог, который стал человеком и принял полную меру человеческой скорби даже раньше, чем мы. Он сам прошел через предательство и распятие.

В таком случае можно ли усматривать в этих трагических событиях некий промысел Божий?

— Один из заложников, 13-летний мальчик Саша Погребов, после освобождения рассказал, что когда бандит вдавил дулом автомата в его тело крестик и потребовал прославить Аллаха, то мальчик крикнул: «Христос воскрес!» По его рассказу, в этот момент и произошли те страшные взрывы, обрушилась стена, взрывной волной террорист был отброшен, а Саша первым из всех выпрыгнул в окно, побежал, и следом за ним — остальные дети. Возможно, не будь этих взрывов, все кончилось бы гораздо хуже.

Я понимаю неимоверность ситуации, в которой оказался наш президент, и так заклеванный после того, как силовым путем и с жертвами была разрешена ситуация в Москве, на Дубровке. Поэтому при повторном кризисе существовала большая вероятность того, что российская власть могла пойти на поводу у бандитов и капитулировать. Что, собственно говоря, Аушев и обещал террористам в ходе переговоров с ними. Я убежден, это худший из всех исходов, с последующим развалом страны и еще большими жертвами. Потому что те, кто объявил нам войну — это хищники. Когда идешь им на уступки, они, чувствуя слабость, усиливают свое давление. Требовать уступок от уступающих можно до бесконечности.

Так что таинственные взрывы, которые дали свободу Саше, одновременно избавили нас от капитуляции. Для меня это тоже промысел Божий.

Что происходит при капитуляциях, мы и в самом деле помним. Как это случилось после Буденновска и слов Черномырдина: «Добрый день, Шамиль Басаев...»

— Совершенно верно. Я думаю, что сейчас уже недостаточно ставить вопрос о том, на каких условиях Россия могла бы отпустить Чечню. После вторжения боевиков в Дагестан и зверства в Осетии вопрос стоит по-другому: «Отпустит ли Чечня Россию?» И даже еще более жестоко: а разрешат ли чеченским боевикам отпустить Россию? Разрешат те люди, которые осуществляют стратегическое управление мировым терроризмом?

Расчет тех, кто послал это зверье в Осетию, ясен: посеять межнациональную и межрелигиозную рознь, взорвать Северный Кавказ. Как вы считаете, их цель достигнута?

— Трудно сказать. С одной стороны, осетины — не сегодняшние русские. Это кавказцы. После того как детей убивали на глазах у отцов — убедить осетинских мужчин не взяться за оружие и не

Андрей КУРАЕВ:

МЫ НЕ ДАЕМ ШАНСА РОДИТЬСЯ СВОИМ ВНУКАМ

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУРЕТОВА

Отец Андрей КУРАЕВ. Диакон храма Св. Иоанна Предтечи, что на Пресне. Профессор Московской духовной академии, старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ.

В 1984 г. окончил философский факультет МГУ по кафедре истории и теории научного атеизма, поступил в аспирантуру Института философии АН СССР; в 1985 г. перешел на работу в Московскую духовную академию. С 1990 по 1993 г. работал референтом Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В 1993-1996 гг. декан философско-богословского факультета Российского православного университета св. Иоанна Богослова. В 1994 г. в Институте философии РАН защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию по богословию в Московской духовной академии. В 1996 г. патриархом Алексием присвоено ученое звание профессора богословия. В июне 1997 г. состоялась защита докторской диссертации по философии на кафедре философии религии и религиоведения МГУ.

Член экспертно-консультационного совета по проблемам свободы совести при Комитете Государственной думы РФ по делам общественных организаций и религиозных объединений.

идти мстить бандитам и их родне по законам кавказской кровной мести — это, конечно, сверхзадача. С другой стороны — они христиане. Что возьмет верх?

Присутствует и некая сложность местной церковной жизни. На Северном Кавказе сейчас замечательный епископ — Феофан, человек, имеющий богатейший опыт работы и жизни в мусульманских странах. Перед тем как возглавить Ставропольскую епархию, он был несколько десятков лет представителем Патриарха Московского при православных патриархах на Ближнем Востоке и в Африке. Но все-таки на Кавказе он только год. Епархия ему досталась огромная, сложная, многоукладная. И я даже не знаю, бывал ли в Беслане владыка Феофан до этих событий. Насколько доверительные отношения у него с местной паствой? Послушают ли осетины голос русского епископа, которого они, возможно, еще не успели узнать и полюбить? Послание владыки Феофана к осетинской пастве по поводу событий в Беслане начинается так: «Дорогая моя, возлюбленная осетинская паства». То, что он с любовью относится к осетинским христианам, для меня вне сомнений. Но есть ли ответная любовь? Сформировалась ли она? Есть ли готовность прислушаться к голосу русского архипастыря в нынешних

условиях? Надеюсь, что за три дня горя появилось то, что не могло бы вырасти и за год. Владыка Феофан был в Беслане в те дни. Я видел фотографии, где он отдает свою машину для перевозки раненого мальчика...

В общем, в Осетии сейчас на весах его христианское слово против гнева и некоторых местных традиций.

Кому нужно сделать главный вывод из произошедших событий?

— Конечно же, самой Москве. Необходимо менять сознание и властей, и прессы, и общества. Капитулянтская политика и жизнь по принципу «лишь бы не было войны» в нынешних условиях ведет в тупик. Надо осознать, что сегодня Россия просто возвращается в нормальное русло своей истории. Война для нее оказалась печальной обыденностью. За нашу тысячелетнюю историю в среднем интервал между войнами — не более трех-четырёх лет. Это означает, что каждый мужчина хотя бы потенциально должен ощущать себя воином, а каждая мать понимать, что растит сыновей не для того, чтобы они всегда оставались рядом с ней. Без такого осознания и воспитания мы очень скоро станем рабами.

Каких конкретных шагов от власти сейчас ждут священнослужители, православная общественность?

— Попробуйте посмотреть на наше телевидение глазами мусульман: проповедь язычества (бесконечные гороскопы, целители, маги), показ разврата, бездумный культ богатства и развлечения. Верующий мусульманин на федеральных телеканалах не находит того, что дорого его сердцу. А значит, он будет всеми силами ограждать своих детей от подобной информации. И источники такого телевидения станут в его сознании врагом.

А православные?

— Православным деваться некуда. Одушевшая или нет, но все равно это наша Родина. У мусульман такого отожествления своих путей с Москвой и Россией нет. Московское телевидение провоцирует у верующего мусульманина горячее желание отключиться от него как от некоего врага, который проникает в дом и крадет души его детей. Отсюда желание отгородиться от Москвы.

Какая же здесь связь с терроризмом?

— Любая партизанская война невозможна без поддержки населения. Я не сотрудник спецслужб и потому не могу решать вопрос, как силовыми усилиями вычищать террористов. Этот вопрос не в моей компетенции. Я говорю о том, что психологическую базу, в которой может гнездиться хотя бы частичное

сочувствие боевикам, необходимо максимально сузить.

Значит, надо начинать с телевидения?

— Да, защищать надо не Ведено, а Осетинку. Требуется нравственная цензура. Ради жизни наших детей, ради будущего страны нужно ограничить свои хотелки и «свободы». Кроме того, давно пора создать федеральный мусульманский телеканал. Конечно же, наряду с этим необходим и православный телеканал.

Вы предлагаете государственную пропаганду ислама, но все террористы заявляют, что они — правоверные мусульмане, воины Аллаха...

— Войны XXI века носят прежде всего информационный характер. Нельзя отдать экстремистам монополию речи от имени ислама. Мир ислама сложен. Лидеры российских мусульман занимают корректные, гуманистические позиции. Но перекрест ли их голос голоса саудитских, иракских или египетских «богословов», которые гораздо легче отождествить с голосом традиционного мусульманского мира? Вот тут и надо задействовать государственный ресурс, а именно — телевидение и преподавание в школах основ исламской культуры (наряду, естественно, с основами православной культуры).

Но есть и другая сторона медали. Многие русские люди выступают против того, чтобы в их городах строились мечети. И их опасения, в общем-то, обоснованы. Они боятся, как бы их край не превратился в Косово.

— Я эти страхи не разделяю. Мы превратимся в Косово не из-за того, что в русских городах построят мечети, а потому, что русские дома пустеют. Если вы не хотите превратиться в Косово, то, дорогие мои, отключитесь от телевизора, от погони за все более высоким материальным уровнем жизни и озабочьтесь тем, чтобы в России стало больше русских детей. Это единственный путь противостояния. И даже не противостояния, а просто выживания. Сейчас, по статистике, в городских русских семьях 1,2 ребенка на семью. А для нормального воспроизводства необходимо 2,3 ребенка! Не мусульмане вытесняют русских из России. Мы сами — худшие враги своих внуков, которым даже не даем шанса родиться. Россию убивает мерзкая присказка — «зачем нищету плодить!»

Президент в своем обращении призвал нас к объединению для отпора террористам. В то же время разобщенность народа очень велика, в первую очередь социальная. Как можно объединить олигархов и простых людей, живущих на жалкую зарплату? Что надо сделать власти, чтобы соединить всех хотя бы перед такой угрозой?

— Возможность объединиться есть. Одну из них я уже назвал — если олигархи свое влияние на СМИ и телевидение обратят во благо. 15 лет телевидение манипулирует своими зрителями. Пора бы снова работать на повышение интеллектуальной и нравственной планки телеаудитории.

Но в нашей стране пропасть между богатыми и бедными огромна. Здесь можно вспомнить недавнюю историю Латинской Америки, где именно иерархи католической церкви возглавили движение против социального неравенства и в защиту бедных. Почему так пассивны наши иерархи?

— Да, была в Латинской Америке так называемая теология освобождения. Но, думаю, России этот вариант не подходит. Нам слишком памятен опыт реального социализма. И поэтому мы знаем, что богословски заигрывать с социализмом весьма опасно. К тому же не будем путать статус католической церкви в Латинской Америке и православной — в России. Одно дело, когда религиозность для всех слоев общества — и верхов, и низов — естественна. В этом случае церковь может обращаться и к тем, и к другим. Другое дело — наше общество, в котором, с одной стороны — элита, ориентированная на Запад и ненавидящая все русское и православное, а с другой — советский люмпен, который тоже знает не знает православной Руси и мечтает о Советском Союзе. Назовите мне хоть один вопрос, по которому наше общество прислушалось бы к мнению церкви. Аборт? Порнография в школах и на телевидении? Культ наживы? Как можно обращаться к атеистам во имя Христа с призывом, чтобы они от какого-нибудь удовольствия отказались? Надо сначала к ним весть о Христе принести.

Беседовал
Андрей ПОЛЫНСКИЙ